

0 719604 - 1

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ВОТЯКОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

ФОРМЫ ИМЕН В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ А.В.СУВОРОВА)

10.02.01 - русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2000

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и его истории филологического факультета Удмуртского государственного университета.

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор В.М.Марков

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Н.А.Андромонова;
кандидат филологических наук,
доцент Н.В.Габдрева

Ведущая организация Казанский государственный педагогический университет

Защита диссертации состоится "8" декабря 2000 г. в 9 часов
На заседании диссертационного совета Д. 057.29.13 по присуждению ученой степени доктора филологических наук Казанского государственного университета имени В.И.Ульянова-Ленина по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан "8" ноября 2000 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
к. ф. н. доцент

Дмитриева В.С.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

870062

Предметом нашего исследования являются формы имен существительных в языке второй половины XVIII века (на материале писем А.В.Суворова). Несмотря на большое количество работ, посвященных истории именного склонения, формообразование существительных на разных этапах развития русского языка по-прежнему привлекает к себе внимание. При этом, однако, все еще остаются недостаточно изученными факты флективной синонимии. А ведь именно анализ этого явления позволяет понять и объяснить подчас самые сложные вопросы употребления тех или иных форм в прошлом и настоящем русского языка. XVIII век в этом плане занимает особое место как период наиболее активного взаимодействия всех компонентов формирующегося русского литературного языка, когда особенно широко представлена синонимия самого разного характера, в том числе и флективная. Основное внимание мы сосредоточили на исследовании отдельных падежных форм, где указанное явление проявляется особенно ярко, в частности родительный и предложный падежи единственного числа существительных мужского рода, творительный падеж единственного числа существительных женского рода, именительный падеж множественного числа существительных мужского и среднего рода, родительный падеж множественного числа, творительный падеж множественного числа существительных женского рода бывших *i- основ.

Необходимость расширить, углубить понимание языковых процессов XVIII века повлекла за собой обращение к новому фактическому материалу. Актуальность работы заключается в том, что объектом нашего анализа стали эпистолярные тексты, не являющиеся образцовыми с художественной точки зрения и не отражающие нормализаторские тенденции предпушкинской поры; тексты, для которых, в отличие от других источников, характерна особая близость живой устной речи.

Новизна исследования заключается в том, что мы проанализировали формообразование существительных на материале писем, которые в этом плане еще не были изучены. Особую значимость имеет то, что исследуется эпистолярное наследие отдельного представителя XVIII века, не принадлежавшего литературному кругу, но, несмотря на это, известного своим творческим, активным отношением к языку. А.В.Суворов прославился не только своими победами, но и своеобразным образом жизни и, наконец, своей речью. Свою манеру говорить великий полководец

переносил в письма, делая их тем самым очень привлекательными для изучения языковых процессов.

Письма А.В.Суворова издавались на протяжении 150 лет с 1806 г. В 1986 году вышло новое издание, подготовленное В.С.Лопатиным, которое и стало для нас основным источником исследования. Здесь собрано 688 писем. Часть написана на французском и немецком языках, одно – на итальянском. На русском языке написано 544 письма. Это наиболее полное издание эпистолярного наследия великого полководца. Причем собранные здесь материалы представляют почти весь жизненный путь А.В.Суворова с 1764 по 1800 гг.

Письма А.В.Суворова адресованы широкому кругу людей с разным положением в обществе: от приказчика в имении - до императрицы Екатерины II. Языковое оформление текстов зависит от целевой установки и степени близости адресата и адресанта. На основе этих признаков выделяются такие жанровые группы, как деловое письмо, частное официальное письмо, частное неофициальное письмо. Первые два характеризуются стандартизованностью речевого строя, строгостью стиля. Последние отличаются непринужденным характером речи и отдельных языковых средств. Для эпистолярного жанра характерен синтез разговорной и книжной речи. Особенно ярко это проявляется в дружеских посланиях, где живая речь отражается более непосредственно. С другой стороны, в нашем материале подобное разнообразие отмечается не только в письмах друзьям, но и официальным лицам. Как правило, А.В.Суворов не выдерживает тот или иной стиль: в разных частях одного и того же письма на первый план могут выдвигаться черты делового, или публицистического, или разговорного стилей.

В работе привлекаются данные писем М.В.Ломоносова и А.С.Пушкина, а также ряда писателей XVIII века: В.К.Тредиаковского, А.П.Сумарокова, М.Н.Муравьева, Г.Р.Державина, Ф.В.Каржавина, И.Ф.Богдановича, И.И.Фонвизина, С.Г.Домашнева, Н.А.Львова, Н.Н.Новикова, И.И.Дмитриева, Н.Ф.Эмина, - что позволяет проанализировать употребление имен существительных не только в синхроническом, но и диахроническом плане.

Цель исследования – выявление частных особенностей употребления форм существительных на материале писем А.В.Суворова с учетом общих

закономерностей формообразования имен в процессе становления норм русского литературного языка.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда конкретных исследовательских задач: а) проанализировать формы имен существительных, б) определить факторы, влияющие на употребление тех или иных форм; в) выявить индивидуальные особенности формообразования существительных в письмах А.В.Суворова; г) сопоставить характер словоизменения существительных в письмах А.В.Суворова, М.В.Ломоносова, А.С.Пушкина и др.

При подходе к решению поставленных задач были приняты во внимание основные теоретические положения исследователей, изучавших именное склонение: М.В.Ломоносова, А.Х.Востокова, Н.И.Греча, А.Барсова, Л.А.Булаховского, Н.Дурново, Ф.И.Буслаева, А.И.Соболевского, И.В.Ягича, А.А.Шахматова, С.П.Обнорского, а также ряда современных исследователей: В.М.Маркова, М.А.Соколовой, В.В.Иванова, П.Я.Черных и др. Кроме этого, в диссертации привлекаются работы других языковедов, чьи исследования также были посвящены отдельным вопросам истории именного склонения: Л.С.Андреевой, Л.И.Житеневой, Т.А.Ивановой, С.П.Иорданиди, И.Е.Семина, Н.И.Сергеевой, Е.Г.Солуяновой, А.Г.Черкасовой, Т.Шаловаловой и некоторых других.

Методы исследования. Исследование ведется в трех аспектах: структурно - морфологическом, семантическом, стилистическом. Специфика практического материала и необходимость его анализа потребовали применения нескольких методов исследования языковых единиц: описательного метода, метода сравнительного анализа, а также метода статистического анализа.

Теоретическая и практическая значимость. Анализ индивидуальных особенностей языка А.В.Суворова позволяет более пристально взглянуть на языковые процессы XVIII века, выявить ряд тенденций, которые хотя и не получили своего дальнейшего развития в русском литературном языке, но имели место, а следовательно, влияли на формирование всей системы именного склонения. Сделанные в диссертации выводы и заключения могут быть использованы: а) при разработке общих лекционных и специальных курсов по исторической грамматике русского языка, истории русского литературного языка, морфологии современного русского языка; б) при составлении учебных пособий по русскому языку; в) при

оформлении словарных статей в словаре XVIII века; г) отдельные выводы и заключения, а также языковые материалы могут быть использованы в практике преподавания русского языка в школе.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на кафедре современного русского языка и его истории УдГУ. Результаты исследования сообщались на научных конференциях преподавателей и студентов Удмуртского государственного университета и нашли отражение в четырех публикациях.

Объем и структура диссертации. Работа состоит из введения, 3 глав, заключения и справочной части, включающей перечень источников исследования, список сокращений, список использованной литературы и приложение.

Содержание диссертации. Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, указывается степень ее изученности, формулируется цель и задачи работы, отмечается научная новизна и практическая значимость исследования.

В первой главе рассматриваются особенности категории рода и числа имен существительных в письмах А.В.Суворова. В целом можно отметить, что в нашем материале употребление указанных категорий соответствует современному состоянию. С другой стороны, наблюдается ряд особенностей, присущих языку XVIII века. Например, отвлеченные существительные на *-ние* и *-ость* в указанный период времени употреблялись гораздо шире во множественном числе, чем это наблюдается на современном этапе. Так, мы отмечаем ряд слов, встречающихся в нашем материале во множественном числе и имеющих в современном русском языке только форму единственного числа: *внушение, осведомление, просвещение* и др.; *гибкость, важность, мелкость* и др.

Изменения в области родовой принадлежности прежде всего касаются заимствованных слов. В письмах А.В.Суворова прослеживается тенденция зависимости рода иноязычного существительного от характера основы. Если она заканчивается на твердый согласный, то слово, как правило, относится к мужскому роду: *валторн, депеш, дизт, кокард эмблем* и др.; если основа заканчивается на мягкий согласный - к женскому: *госпиталь, пасквиль, профиль*. Эта закономерность была обусловлена целым рядом факторов. Так, например, в истории русского языка существительные на мягкий согласный могли принадлежать как мужскому, так и женскому роду. Кроме этого, определенное значение имело и то, что большая часть

слов была заимствована из французского языка, что способствовало определенному единообразию в оформлении существительного.

Во второй главе рассматриваются особенности падежных форм единственного числа.

При анализе существительных мужского рода в родительном падеже мы не учитываем имена одушевленные, т.к. давно установлено, что в этих словах регулярно отмечается окончание *-а(-я)*. Среди неодушевленных существительных выделяется группа имен собственных, которые независимо от происхождения употребляются в р.п.ед.ч. с флексией *-а*: *из Кракова, до Смоленска, из Кинбурна, до Парижа, до Пекина, до Лиона* и др. Исключения составляют слова *Крым* и *Дунай*, которые встречаются с обоими окончаниями, где формы на *-а* отмечаются в официальных посланиях, форма на *-у* - в письмах к друзьям. Например: "выводить христиан из *Крыма*" (С, 110), "*из-под Старого Крыма* выступил к Яниколю" (С, 540), но: "А из *Крым*... вывез я громогласную кукушку" (С, 107); "как они армяно будут по ту сторону *Дуная*..." (С, 467) и др.; но: "Когда придет время, с *Дунаю*... мое все отправить ко мне" (С, 377).

30% неодушевленных и нарицательных существительных мужского рода отмечаются в р.п.ед.ч. с окончанием *-у*. Распределение анализируемых флексий могло быть обусловлено употреблением существительных в сочетаниях с глаголом или существительным. Формы на *-а* встречаются чаще в позиции родительного приименного, а формы на *-у* - в позиции родительного приглагольного. Причем для последнего важно употребляется ли существительное с предлогом или без предлога. В положении родительного приглагольного без предлога (существительное в этом случае является в предложении прямым дополнением) окончание *-у* встречается в два раза чаще, чем окончание *-а*. В положении родительного приглагольного с предлогом соотношение форм на *-а* и *-у* будет уже другим, примерно, 2 к 1, тем не менее флексия *-у* отмечается достаточно часто. В приименной позиции соотношение форм составляет примерно 5 к 1, т.е. на пять случаев употребления с окончанием *-а* приходится 1 - с окончанием *-у*. Такой анализ, хотя и носит довольно формальный характер, позволяет говорить о связи употребления генетивных форм на *-а* и *-у* и значения родительного падежа. Так, существительные с флексией *-а* характерны для

родительного определительного, что соответствует обычно родительному применному: "назначьте мне... день *приезда*" (С, 386), "отсюда прочь, по крайней слабости *духа и тела*" (С, 615), и др. Также формы на *-а* отмечаются в значении объекта действия: "к снисканию *покоя*" (С, 265), "для совершения вожделенного *брака*" (С, 688), "на построение *дома*" (С, 136) и др. Окончание *-у* характерно при отрицании, а также при отложительных значениях: "*повороту* нет" (С, 436), "*Ответу* нет" (С, 571), "*Избегай подвоху*" (С, 144), "не присылают мне никакого *виду*" (С, 139) и др. Но: "не будет *успеха*" (С, 434), "*проезда* не было" (С, 661) и др. При сочетании с предлогами также довольно часто встречаются формы с флексией *-у*, имея при этом значения родительного удаления, исключения, выделения и т.д.: "отпустили с *театру*" (С, 190), "Переселится Наташа *до* моего *возврату*" (С, 375), "мог бы ко мне писать *до* ее *разъезду*" (С, 549), "До сей поры служил *без расчета*" (С, 407) и др.

Кроме этого, в нашем материале отмечается зависимость употребления от значения существительного. Так, флексия *-у* характерна для имен с вещественно-собирательным значением, где формы с этим окончанием составляют около 36 %. Существительные с отвлеченным и конкретным значением употребляются с флексией *-у* в 32 %.

Среди абстрактных имен выделяется группа отглагольных существительных. При сравнении ее с другими отвлеченными становится ясно, что имена со значением действия чаще встречаются с флексией *-у*, чем остальные абстрактные существительные. Семантические производные слов этой группы, обозначающие место, состояние, отмечены с окончанием *-а*. Другие существительные со значением вещества, предмета, результата действия могут иметь как *ту*, так и другую флексию, что, по-видимому, связано с близостью данных существительных по семантике к тем группам слов, которые чаще других встречаются с окончанием *-у*.

Из 96 случаев употребления имен с предметным значением в р.п.ед.ч. в 31 примере они имеют флексию *-у*. Конкретные существительные чаще всего встречаются с окончанием *-у* в сочетаниях с предлогами. В этих случаях они, как правило, обозначают место: *от мосту, от лесу, с боку, из мозгу, из роту, у берегу, из дому*.

В некоторых примерах формы на -у обусловлены стилистически. Так, существительные *театр*, *балет*, обозначая учреждения, организации, занимающейся устройством представлений, всегда отмечается с окончанием -а: “Пиери - директор *театра*” (С, 116) “которые для *театра* теперь мне потребны” (С, 15). Однако существительное *театр* может обозначать род искусства, художественное отражение жизни посредством драматического действия актеров, т.е. приближается к именам со значением действия. Существительное *балет* также может обладать подобной семантикой, обозначая театральное представление, состоящее из танцев и мимических движений, сопровождаемое музыкой. В письмах А.В.Суворова данные слова принимают характер имен со значением действия, только не театрального, а военного; при этом существительные могут употребляться с окончанием -у. Так, в одном письме, адресованном дочери, мы отмечаем: “то я с *балету* вышел” (С, 190), “отпустили с *театру* в камеру” (С, 190). В этом послании А.В.Суворов, подражая детскому языку, описывает сражение, стараясь позабавить, рассмешить девочку. Он превращает кровавые сцены войны в забавное, похожее на “театр” действие, где разворачивается “драка” с турками, напоминающая драки девочек, когда “... вы, - пишет он, - деретесь за волосы” (С, 190). Сопоставляя это письмо с другими, где также встречается существительное *театр* в значении военных действий, можно заметить, что употребление ранее отмеченных форм *театру* и *балету* стилистически обусловлено.

Существительное *час* может иметь формы на -а и -у, где последняя чаще употребляется в устойчивой конструкции *того же часу*.

Существительное *год* встречается с окончанием -у в словосочетании *сего году*, а флексия -а, как правило, употребляется в сочетании *будущего года*. Данные примеры входят непосредственно в текст послания. Однако формы *года* и *году* отмечаются и в датах отправки письма. При этом наблюдается тенденция уменьшения количества форм на -у к концу жизни полководца. Если в период с 1785 по 1793 гг. в датах отправления писем чаще встречается *году*, то, начиная с 1794 года, А.В.Суворов отдает предпочтение форме на -а. И все же окончание -у употребляется им довольно часто, что можно объяснить разговорной направленностью его писем. А.В.Суворов более свободен и демократичен в использовании тех или иных языковых средств,

чем, например, М.В.Ломоносов. В письмах последнего форму *году* встречается 5 раз, в остальных случаях, а их 74, отмечается флексия *-а*. Известно, что М.В.Ломоносов считал формы на *-у* приметой разговорного стиля, что, по-видимому, и оказало влияние на употребление окончаний *-у* и *-а*. В письмах А.С.Пушкина форма на *-у* отмечается в словосочетании *прошлого году*. В остальных случаях встречается флексия *-а*.

Имена с вещественной семантикой употребляются с окончанием *-у*, как правило, при обозначении части, меры: “Купи у него хорошего *кагору*” (С, 148), “*винограду* на зиму запас” (С, 311); “много полевого *салату*” (С, 202); “кои их и *табаку* покурить с искренностью дружбы” (С, 109); “*укропу* высушить сколько можно больше” (С, 161); “Купи *чаю* ” (С, 143), “крупнца хлеба мне противнее *ревеню*.” (С, 681), “Глаза *от дыму* болят” (С, 356), “Там найдено... *пороху* 50000 пуд ” (С, 612). С флексией *-а* отмечаются слова *хлеб, навоз, кирпич, овес, экстракт, хрен*, а также существительные, обозначающие совокупность предметов, *провант, обоз, оброк, паек*.

Имена лично-собирательные употребляются с окончанием *-а*: *сената, двора, света, кабинета* и др. Лишь существительное *полк* отмечается с обоими окончаниями. При этом в 11 из 14 случаев оно имеет форму с конечным *-у*, что, по-видимому, связано с принадлежностью этого слова бывшим **й-основам*, а также с высокой частотностью употребления данного существительного, а следовательно, и данной формы в силу характера деятельности автора.

При сопоставлении писем А.В.Суворова и А.С.Пушкина наблюдается увеличение количества форм на *-а* в р.п.ед.ч. Окончание *-у* устойчиво отмечается среди существительных с вещественным значением. Употребление форм на *-у* сокращается за счет имен с отвлеченным, конкретным, лично-собирательным значением. Сохраняется зависимость того или иного окончания от синтаксической позиции слова, хотя в первой половине XIX века она проявляется менее последовательно, чем в конце XVIII века. Может быть, это связано с тем, что возрастает значимость стилистического фактора. Формы на *-у* устойчиво употребляются во фразеологических сочетаниях: *умереть с голоду, ни слуху ни духу, час от часу, веселиться до упаду, не показывать носу, не нашего полку* и др.

При употреблении существительных с числительными *два, три, четыре* в нашем материале встречаются формы с окончанием *-а*: *часа три, 4 линейных корабля, четыре баталиона, четыре роя, три шага*. При этом в одном примере отмечается форма на *-у*: "... который в *два году* выплачу..." (С, 153), что, по-видимому, обусловлено устойчивым характером данного словосочетания.

Этот же фактор повлиял и на долгое употребление окончания *-и* в существительных *рубль, день* при сочетании с числительными. В нашем материале существительное *рубль* встречается только с окончанием *-и*: "Рукою его доволствовать... на богомолье ему *два рубли*" (С, 157), "Священнику Рождественскому *два рубли* подарить" (С, 157). Существительное *день* употребляется в сочетаниях с числительными с окончанием *-и* и *-я*. Форма на *-и* отмечается с предлогами *через* и *на*: *дни через два, ... три, ... четыре*. Подобные примеры встречаются и в письмах А.С.Пушкина. Форма *дня* употребляется А.В.Суворовым в конструкции *сего дня*. Например: "Мне *сего дня*, друг мой, легче, только слаб" (С, 177) и др. Любопытно, что при слитном написании слов *сей* и *день* для последнего характерна форма на *-и*: "желудок и *сегодни* без полной обедни, так и мурашки в мозгу" (С, 212). Возможно, что таким образом автор отличал написание данных слов. Отметим, что в письмах М.В.Ломоносова встречается *сегодни* и *сегодня*, а А.П.Сумароков, например, употребляет только *сегодни*, Г.Р.Державин и М.Н.Муравьев, а затем и А.С.Пушкин - *сегодня*.

В п.п. имен существительных падежное значение выражено двумя формами с окончаниями *-е* или *-у*. Наш материал показывает, что п.п.ед.ч.м.р. реже оформляется флексией *-у*, чем в р.п. Хотя исследователи указывают на известный параллелизм данных форм. Мы отмечаем 214 форм с флексией *-е* и 30 с флексией *-у*. Как и в родительном падеже, мы не включили в это число имена одушевленные, т.к. формы на *-у* в п.п. образуются только от неодушевленных существительных.

Имена собственные регулярно имеют окончание *-е*, кроме известного уже нам существительного *Крым*, а также существительного *Дон*, которые отмечаются только с флексией *-у*. Например: "... что и ныне уже положение переселенных в Азовскую губернию бывших в *Крыму* христиан не наилучшее" (С, 89) и др.; "... живем как на

Дону” (С, 241). Последнее существительное употреблено в сравнении, и, как нам кажется, форма стилистически обусловлена.

Анализ существительных мужского рода в предложном падеже показал, что употребление окончания *-у* было менее распространенным и более подчинено правилам, некоторые из которых были указаны еще М.В.Ломоносовым. Среди них можно отметить односложность основы, значение места, употребление при этом с предлогами *в* и *на*, переход ударения в данном падеже на флексию. Например: *в саду, в лесу, в щету, в носу, в полоку, в плену, в углу, в полку, в кругу, в тылу, в мозгу, на берегу, на посту, на острове, на носу, на ряду*. Кроме этого, в отличие от родительного падежа, формы на *-у* отмечены только среди имен, русских по происхождению. Параллельно употребляются окончания *-у* и *-е* в словах *дом, лет*. Любопытно, что первое в письмах М.В.Ломоносова отмечено только с окончанием *-е*. Сумароков употребляет обе формы, хотя форма с флексией *-е* встречается чаще. В письмах М.Н.Муравьева, Г.Р.Державина, а также А.С.Пушкина отмечаются только формы на *-е*. При этом употребление этого существительного свидетельствует о параллелизме родительного и предложного падежей. Так, если сравнить характер окончания данных падежных форм в письмах ряда писателей, можно заметить, что при наличии флективной синонимии в родительном падеже можно ожидать появления синонимичных форм в предложном.

В материалах А.В.Суворова с окончанием *-у* также отмечаются существительные *век, год*. Например: “*иных в сем веку никогда России так приятно не сдавалась*” (С, 324) и др.; “*Сей другой раз в одном году всю мою веру переменяет*” (С, 380), “*... татары в нынешнем году перекочевать на Уральскую степь не могут...*” (С, 126) и др. Г.Р.Державин, А.С.Пушкин так же, как и А.В.Суворов, употребляют в п.п.ед.ч. только форму *году*. В отличие от них, в письмах М.В.Ломоносова форма *году* отмечена лишь в двух примерах, в остальных случаях встречается форма на *-е*.

Условия употребления окончания *-у* в целом совпадают и в конце XVIII века, и в начале XIX века. Формы на *-у* встречаются среди существительных односложных и русских по происхождению. С другой стороны, при сравнении писем А.В.Суворова с эпистолярным наследием М.В.Ломоносова и А.С.Пушкина выясняется, что окончание *-у* употребляются А.В.Суворовым чаще. По нашим данным в письмах

М.В.Ломоносова формы на -у среди существительных с предлогами *в* и *на* составляют 14 %, в письмах А.В.Суворова - 28 %, в письмах А.С.Пушкина - 20 %. Таким образом, в конце XVIII века формы на -у встречались довольно часто. Такое соотношение форм в письмах М.В.Ломоносова обусловлено, по-видимому, особенностью его языка, стремлением соответствовать нормам, заявленным в "Российской грамматике". В начале XIX века количество форм на -у сокращается. Данная тенденция отмечена и в письмах А.В.Суворова.

Вопрос о стилистической закреплённости окончания -у достаточно сложен. В грамматике Ломоносова употребительность форм на -а(-я) и на -у(-ю) в р.п.п.ед.ч. существительных мужского рода связывалась со слогом, а следовательно, с предметом повествования и значением слова. Описывая материал писем А.В.Суворова, мы в некоторых случаях ссылались на стилистические особенности употребления форм. С другой стороны, при оценке писем нельзя не учитывать и характер самого автора. Суворов не любил длинных описаний. Из его писем буквально выплещивается эмоциональность, живость его речи. В целом можно отметить, что, когда характер изложения более свободен, окончание -у встречается чаще. Так, например, особенно регулярно данная флексия отмечается в письмах П.И.Турчанинову, Д.И.Хвостову, Г.А.Потемкину, Н.А.Суворовой. Все они близки ему, с ними он может быть откровенным. С другой стороны, в письмах Ф.В.Ростопчину, Павлу I Суворов никогда не употреблял окончания -у(-ю) в р.п.ед.ч. Один раз форма на -у была отмечена и в посланиях Екатерине II. Заметим, что существительные с окончанием -у(-ю) в р.п.ед.ч. отмечаются не только в дружеских посланиях, но и письмах официального характера. Кроме этого, очень часто обе формы встречаются в одном послании. Таким образом, если признать, что язык писем А.В.Суворова относится к разговорной разновидности литературного языка, становится понятным, почему так часто в этом материале встречаются формы на -у. Для него они, по-видимому, являются нейтральными. На их употребление, скорее, влияют синтаксические условия, а также значение слова. Роль стилистического фактора возрастает в начале XIX века.

В первой главе, помимо указанных падежных форм, рассматриваются формы т.п.ед.ч. существительных женского рода. Их употребление связывается с

семантическими, словообразовательными, синтаксическими, стилистическими условиями.

Существительные женского рода типа *кость* в т.п.ед.ч. в 62 % отмечаются с окончанием *-ию*, в 38 % - *-ью*. Все слова мы разделили по значению на две группы: отвлеченные и неотвлеченные, т.к., по существу, абстрактность существительного, а не конкретность, как это принято, является критерием отбора окончания. В группу неотвлеченных мы включили имена с конкретным, вещественным и собирательным значением. В нашем материале данные существительные употребляется с окончанием *-ью*: *областью, тетрадью, степенью, печатью, с плетью, с церковью*. Слова *кровь* и *часть* встречаются с обеими флексиями. При этом выбор окончания зависит от семантики существительного.

Имена отвлеченные в 65 % отмечаются с флексией *-ию*, в 35% – с окончанием *-ью*. Форма на *-ию* употребляется абстрактными существительными в письмах с высокой стилистической окраской, обусловленной либо адресатом, либо темой повествования, либо тем и другим. В этих посланиях автор дает положительную оценку явлений, обозначенных, как правило, существительным на *-ию*. В отличие от указанных форм, имена на *-ью* встречаются в письмах различной тематики и не ограничены предметом речи.

В письмах А.В.Суворова нами отмечено 12 существительных, которые могут иметь обе формы: *благовидность, благодарность, вежливость, готовность, милость, обязанность, опасность, преданность, радость, ревность, смерть, честь*. На употребление данных имен влияют различные условия: стилистические, когда общий стиль послания обуславливает эту форму; семантические, когда формы различаются оттенками в своем значении; фразеологические, когда на употребление существительного влияет устойчивость данной конструкции.

Кроме указанных выше факторов, большое значение при употреблении данных имен имеют и словообразовательные особенности слова. Так, большинство рассматриваемых существительных с производной основой образованы при помощи суффикса *-ость*, обладающего особой продуктивностью в конце XVIII века. В письмах А.В.Суворова он занимает второе место по распространенности употребления. Среди 60 слов с абстрактной семантикой 42 образованы при помощи вышеназванного суффикса. Из них с флексией *-ию* употребляется 15

существительных: *важность, готовность, знаменитость, мудрость, нетерпеливость* и др.; а с флексией *-ью* – 18 существительных: *бесчестность, великость, верность, гибкость* и др.; 9 существительных могут иметь обе формы: *благовидность, благодарность, вежливость* и др. С другой стороны, имена, имеющие форму на *-ью*, как правило, являются неизменяемыми, что позволяет выделить их в нашем материале в особую группу. Таким образом, эти существительные противопоставлены не только по своей семантике, но и по особенностям словообразовательной структуры, что способствует установлению определенной связи между последней и грамматической формой слова.

Однако в письмах А.В.Суворова ожидаемая закономерность не соблюдается, т.к. форм на *-ью* от имен с суффиксом *-ость*, фактически встречаются больше, чем на *-ию*. Это свидетельствует о широком употреблении окончания *-ью* в разговорном языке. С другой стороны, указанная выше зависимость флексии от характера словообразовательной структуры проявляется в письмах Г.Р.Державина, где 68 % существительных с суффиксом *-ость* употребляются с флексией *-ия*, 16 % - с флексией *-ью*, 16 % - с обеими флексиями. В языке А.В.Суворова это соотношение будет другим - 36 %, 43 %, 21 %. В данном случае мы наблюдаем противопоставленность писем А.В.Суворова и Г.Р.Державина. Материалы первого более близки устной разговорной речи. Отсюда ясно, что формы на *-ью* были распространены гораздо шире в живом употреблении, причем независимо от структуры слова. В письменной традиции формы на *-ию* закрепляются за именами на *-ость*. Данные выводы подтверждают письма А.С.Пушкина, где наблюдается увеличение форм на *-ию* в соответствии с тенденцией, характерной для писем Г.Р.Державина и не отмеченной в материалах А.В.Суворова.

Анализ форм творительного падежа существительных женского рода бывших **а-* основ показывает прогрессирующий характер распространения окончания *-ой* по направлению к нашему времени. Так, например, в письмах М.В.Ломоносова отмечается лишь один случай употребления формы на *-ой* среди существительных и ни одного - среди прилагательных и местоимений, а в письмах А.П.Сумарокова в т.п.ед.ч. встречается только флексия *-ою* независимо от части речи. В посланиях А.В.Суворова формы на *-ой* отмечаются довольно часто, а материалах А.С.Пушкина процент их употребления еще шире.

В существительных, как свидетельствуют письма А.В.Суворова, а затем и письма А.С.Пушкина, характер окончания зависит от количества слогов в основе. Так, в нашем материале 79 % двусложных существительных отмечены с флексией *-ою (-ею)*, 13 % употребляются с окончанием *-ой (-ей)*, 8 % имеют обе формы. В словах с трехсложной основой соотношение форм будет равно 82 %, 11 %, 7 %. Таким образом, образования на *-ой (-ей)* встречаются чаще в существительных с трехсложной и более основой, чем у имен с двусложной. Данная тенденция сохраняется и в письмах А.С.Пушкина. При этом разница в употреблении форм уже составляет не 3 %, а 20 %.

Также форма на *-ой(-ей)* встречается чаще, если существительное употребляется с определением. Так, при наличии последнего окончание *-ой(-ей)* употребляется в 17,3 %, *-ою(-ею)* - соответственно в 82,7 %. Если определение отсутствует, процентное соотношение равно 15,7 % и 84,3%, что свидетельствует о более частом употреблении существительных с редуцированной формой в словосочетании с прилагательными, причастиями и местоимениями. При этом обычно наблюдается согласование окончаний определения и существительного: *милостивую Государыню Катериною Ивановною, такую безделицею* и др., а также: *той замашкой, естественной правотой, незнакомой рукой* и др. В письмах А.С.Пушкина также окончание *-ой(-ей)* встречается чаще при наличии определения. В этом случае формы на *ой(-ей)* составляют 53 %, на *-ою(-ею)* - 47 %. Если существительное употребляется без определения, то в 45 % отмечается флексия *-ой (-ей)*, а в 55 % - *-ою(-ею)*. Однако, в отличие от писем А.В.Суворова, для А.С.Пушкина характерно большее несогласование в употреблении той или иной флексии.

Кроме отмеченных условий, большое значение имеет стилистический фактор, т.к. существительные женского рода в т.п.ед.ч. встречаются с окончанием *-ой(-ей)*, как правило, в письмах бытового содержания, а также в поэтических текстах, где их употребление, может быть, обусловлено требованием ритма. Например: *Однóй но́гой... Другóю то́пчет...* и др. Существительные на *-ою* отмечаются в текстах разного содержания: в письмах бытового характера, а также в официальных посланиях.

Среди имен женского рода, для которых в т.п.ед.ч. характерна только флексия *-ою(-ею)*, выделяется группа одушевленных, которые последовательно употребляются с данным окончанием: *женою, княжною, невежею, особою, птицею* и др. Исключением из этого правила являются примеры с существительным *Анна*, которое в двух случаях отмечается с флексией *-ой*: “Дело с *Анной Аркадьевной Бутурлиной* и с *Трегубовым* удостоился я разобрать...” (С, 143), “Удивляюсь, как ты... с *Анной Васильевной* разделаться не можешь” (С, 159). Оба письма адресованы одному лицу, схожи темой послания, которая является сугубо бытовой. Любопытно то, что при исследовании языка русской оригинальной бытовой повести XVII - XVIII столетий С.В.Фролова, отмечая употребление только формы на *-ою(-ею)* среди существительных женского рода на *-а*, также указывает лишь одну форму на *-ой - Аннушкой*¹.

Таким образом, употребление окончания *-ою (-ею)* или *-ой (-ей)* в письмах А.В.Суворова зависит от одушевленности или неодушевленности существительного, а также от синтаксических и стилистических условий употребления. В некоторых случаях определенная форма закрепляется за устойчивым словосочетанием: *иметь под рукой, выходить одной ногой из гроба, поздравляю с победой* и др.

В третьей главе рассматриваются формы существительных во множественном числе.

Анализируя употребление флексии *-а* в им.п.мн.ч. среди существительных мужского рода в письмах А.В.Суворова, можно отметить, что процесс распространения данного окончания в этот период времени еще весьма далек от своего завершения, что выражается в небольшом количестве данных форм. О прогрессирующем характере данного процесса свидетельствует то, что, например, в письмах А.С.Пушкина таких форм уже больше. Окончание *-а* отмечается среди имен, чья семантика связана с представлениями о двойственности: *глаза, берега, рога*; среди односложных существительных: *луга, леса, бега, года*; а также некоторых двусложных: *вечера, егеря*. Все они являются производными, имеющими ударение в единственном числе на основе, во множественном - на окончании. Существительное *дам* встречается с той и другой флексией, при этом форма на *-а* отмечается только с

¹ Фролова С.В. Именное склонение в русской оригинальной бытовой повести XVII - XVIII столетий // Ученые записки Куйбышевского гос. пед. ин-та, 1942. - Вып 5. - с. 127.

местоимением *мои*. В то же время в письмах А.В.Суворова ряд имен, употребляющихся впоследствии с окончанием *-а*, встречается с флексией *-ы*: *ветер, жернов, край, лекарь, паспорт*.

Существительные среднего рода употребляются в письмах А.В.Суворова с окончаниями *-а(-я)* и *-ы(-и)*. Последние появились в результате взаимодействия существительных среднего рода с существительными мужского рода под влиянием тенденции к обобщению флективного безударного *-ы(-и)*. Большую роль в усвоении новых окончаний играет акцентологический фактор. Если ударение в данных образованиях падало на флексию, формы существительных сохраняются без изменений. Однако зависимость гласного флексии от ударения четко проявляется лишь в немногосложных существительных. Они, как правило, являются непронизводными. В противоположность им многосложные слова имеют сложную словообразовательную структуру.

С окончанием *-ы* отмечаются существительные *титло, полотно, ядро, бревно, лицо*. Все они характеризуются во множественном числе ударением на основе. Среди имен, употребляющихся в письмах А.В.Суворова с флексией *-а(-я)*, мы отмечаем такие существительные, как *корыто, озеро, ружье, крыло, пятно*, а также *дело, слово, поле, облако*. По акцентологическим характеристикам в первой группе слов могло употребляться окончание *-ы(-и)*; во второй группе существительных ударение во множественном числе падало на флексию, что препятствовало образованию форм на *-ы(-и)*. Среди имен, встречающихся с обоими окончаниями, в письмах А.В.Суворова отмечаются *войско, правило, письмо*. Причем, если первое в подавляющем большинстве случаев употребляется с флексией *-и*, что могло быть обусловлено традиционностью такой формы в языке А.В.Суворова, то последние существительные в достаточно равной степени отмечаются с обоими окончаниями, при этом употребление той или иной формы зачастую зависит от контекстуальных особенностей данного письма.

Производные существительные делятся на две группы: имена с мягкой (j-товой) и с твердой формообразующей основой. Первые употребляются в им.в.п.м.ч. с окончанием *-а*. Почти все они отглагольного происхождения: *аркебузирования, вельня, внушения, воображения, донесения, замечания, награждения, недоразумения, изменения, обращения, основания, переподания, поношения, предопределения,*

преображения, пренебрежения, примечания, приложения, просвещения, расположения, сообщения, страдания, стремления, уведомления и др. - всего 125 случаев употребления отглагольных существительных с такой основой. Формы на *-и* встречаются редко. Они необычны для языка А.В.Суворова и в текстах, где они отмечаются, сразу обращают на себя внимание. По-видимому, они стилистически маркированы и употребляются в письмах, характеризующихся официальностью, торжественностью повествования. Возможно, для А.В.Суворова формы на *-и*, которые отличались от обычных форм на *-я*, и были признаком текстов этого типа, и употреблялись для придания письму именно такого официального, торжественного тона. В нашем материале встречаются всего три такие формы: *намерении, известии, поползновении*, причем первые два слова отмечаются и с окончанием *-а*. Например: "По возвращению дал он прилагаемые *известии*: желание его быть определенным при Коллегии иностранных дел; осмеливаюсь Вашему Сиятельству его препоручить в милость и покровительство" (С, 462), "*Намерении* Великой Екатерины ни в чем не пострадали" (С, 83), "все наше старание направлено к тому одному устремлению, чтоб отвратить всякие на то неприянные *поползновения*" (С, 68).

Группа имен на *-ство* включает отыменные и отглагольные существительные, а также слова, в которых произошло опрощение. Эти существительные в письмах А.В.Суворова характеризуются преимущественным употреблением окончания *-ы*. Данные формы, по мнению исследователей, относятся к явлениям живого разговорного языка того времени. Из 27 случаев употребления существительных с твердой формообразующей основой в 15 отмечаются формы с конечным *-ы*. Форму на *-а* имеют существительные *пророчество, непотребство, преимущество, средство*; форму на *-ы* - *благотворство, неустройство, неистовство, препятство, противоборство* и др.; с обеими флексиями употребляются существительные *обстоятельство, достоинство*. Касаясь вопроса стилистического использования форм на *-ы/и*, нужно отметить некоторую непоследовательность Суворова, что в целом было характерно для того времени. Может быть, эта "стилистическая неупорядоченность" употребления данных форм связана с особенностью писем А.В.Суворова, когда они представляют совокупность нескольких стилей. Так, в одном послании можно встретить и те, и другие формы. Например, в письме И.Вагнеру (16) мы отмечаем *лицы, противоборствы, неустройствы, но обстоятельства*, в письме

Хажди Мехмет-Аге – *поползновения, но расположения, обращения*, в письме П.И.Турчанинову – *намерении, но известия*. В некоторых случаях, возможно, автор хотел обратить наше внимание на данное существительное, используя необычную для данного текста форму. При этом может противопоставляться общий торжественный стиль послания и форма, характерная для разговорной речи. Например: “Цветя превратив *достоинства* ваши, толкуют их пороками, - добродетели вашей недолго дать имя святотатства - потом, возвыся малые ваши недостатки, заставят сомневатца о лутчих епособностях вашего духа и смысла к важным предприятиям” (С, 108).

Следует, однако, отметить, что употребление имен с мягкой и твердой формообразующей основой отличается друг от друга, т.к. первые все-таки ограничивались стилистически. Для форм с твердой формообразующей основой, по-видимому, актуальной была акцентная характеристика слова, а также закрепление формы на *-ы* за существительными с финалью *-ство*. Хотя последнее проявляется непоследовательно.

Исследователи отмечают, что формы на *-ы* в языке первой половины XVIII века являются особенностью “московского и даже областного диалектического просторечия”¹. Любопытно, что если следовать логике С.П.Обнорского и В.В.Виноградова, то в языке А.В.Суворова, безусловно, должны довольно часто употребляться формы на *-ы(-и)*, так как автор писем является уроженцем Москвы. К чертам московского просторечия исследователи также относят и формы родительного падежа существительных среднего рода на *-ев*, употребление которых является яркой особенностью языка А.В.Суворова.

Как известно, родительный падеж характеризуется в истории языка “известной автономией в совокупности множественных форм”². Эта противопоставленность проявляется в зависимости его форм от семантических, структурных и морфологических признаков имен существительных. В нашем материале окончания *-ей, □, -ев* могут иметь существительные независимо от рода. Особенностью материала будет то, что автор демонстрирует закрепление флексии *-ев* за именами с

¹ Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVIII – XIX веков. - М., 1934. - с. 63;

Богородицкий В.А. Диалектические заметки. Московское просторечие двести лет назад. - Казань, 1902. - с.1; и др.

² Марков В.М. Историческая грамматика русского языка. Именное склонение. - М., 1974. - 143 с.

основой на *-j-* не только мужского, но среднего и женского рода. Если для первых такое окончание было обычным, то для женского рода появление форм *армиев, демонстрациев, кооперациев, копиев, операциев, претензиев, реляциев, эволюциев* (наряду с *армий, привилегий, империй*) является весьма интересным фактом, т.к. свидетельствуют о тенденции к обобщению единого окончания и в р.п.м.ч. независимо от родовой принадлежности. Подобного рода формы не отмечены ни в письмах М.В.Ломоносова, ни в письмах писателей XVIII века, и уж, конечно, ничего подобного нет в письмах А.С.Пушкина.

Еще более примечательным является употребление флексии *-ев* среди существительных среднего рода на *-ие*. Как известно, в им.в.п.м.ч. окончание *-ы*, характерное для мужского рода, отмечается среди имен твердой основы, вследствие чего именно в данной группе слов можно было бы ожидать появления в р.п.м.ч. форм с мужским окончанием *-ов*. Однако в письмах А.В.Суворова в данном падеже взаимодействие окончаний мужского и среднего рода проявляется при употреблении имен с мягкой основой на *-j-*. Существительные с твердой формообразующей основой имеют в р.п.м.ч. только нулевое окончание: *войск, качеств, обязательств, слов, горл, дел, мест* и др. Мы не отметили ни одной формы типа *делов, местов*. Таким образом, можно указать на своеобразное противопоставление форм именительного и родительного падежей множественного числа существительных среднего рода. Несмотря на то, что имена на *-ев* считались в языке XVIII века разговорными и даже просторечными, они регулярно встречаются в письмах А.В.Суворова. Нами отмечено 67 случаев употребления флексии *-ев* среди данной группы слов на *-ие*: *выражениев, поражениев, награждениев, внушениев, возвышениев, дарованиев, движениев* и др. Почти все эти существительные являются отглагольными, образованными при помощи суффикса *-ие*, который, по нашим данным, занимает первое место по числу суффиксальных образований в письмах А.В.Суворова. Активность данного суффикса спровоцировала появление большого количества имен на *-ие*, которые, в свою очередь, А.В.Суворов употребляет, как правило, с окончанием *-ев*. Лишь существительные *бедствие, вокушение, поползновение, злоупотребление, постановление* отмечаются с нулевой флексией. Все письма, в которых они встречаются, являются официальными, что свидетельствует об ограничении употребления данных образований, в отличие от имен на *-ев*. Это

подтверждают случаи, когда одно и то же существительное отмечается с обеими флексиями, где формы с нулевым окончанием употребляются в письмах, как правило, официального характера.

Существительные мужского рода также отмечаются с тремя флексиями. С нулевым окончанием встречаются имена, обозначающие воинские подразделения: *карабинер, кирасир, мушкетер, рекрут, солдат*; национально - этническую принадлежность: *татар, черкес, швейцар, арнаут, турок* (параллельно с *турков*), а также *человек*; детеньшей: *гусят, поросят*.

Существительные *патруль, рубль* встречаются в письмах А.В.Суворова с флексией *-ев*. Последнее отмечается и с окончанием *-ей*. При сопоставлении писем А.В.Суворова с другими эпистолярными источниками отчетливо прослеживается тенденция к сокращению употребления формы *рублев* к концу XVIII века. Довольно длительное употребление окончания *-ев* в р.п.м.ч. этого существительного связано с его частым использованием в деловом языке.

Итак, анализ форм родительного падежа множественного числа в письмах А.В.Суворова свидетельствует, с одной стороны, о действии тенденции унификации множественной парадигмы, которая ярко проявляется в кругу существительных, имеющих в основе конечный *-j-*; с другой - о выделении родительного падежа в совокупности множественных форм.

В т.п.м.ч. среди имен женского рода типа *кость* отмечается флексия *-ыми* и *-ами*. Например: *горстями, важностями, крепостями* и др.; но: *картечами, окрестностями, принадлежностями, смертями*. Формы со старой флексией встречаются среди существительных, которые имеют в своей словообразовательной структуре суффикс *-ость*. В отличие от писем М.В.Ломоносова, в материалах А.В.Суворова уже не отмечаются формы на *-ыми* среди существительных мужского рода.

В заключении изложены выводы, являющиеся результатом исследования.

Изучение форм имен существительных было проведено на материале писем А.В.Суворова, которые относятся к последней четверти XVIII века. Для истории именного склонения данный период времени представляет особый интерес, т.к., по сути, занимает промежуточное положение между временем нормативной грамматики

М.В. Ломоносова, когда, пожалуй, впервые были представлены рамки образования тех или иных форм, и временем жизни и творчества А.С. Пушкина, с чьим именем связан новый этап в развитии русского литературного языка.

При анализе форм существительных в письмах А.В. Суворова, как правило, отмечается соответствие нормам, установленным в грамматиках того времени. С другой стороны, А.В. Суворов допускает явно просторечные, с точки зрения данных грамматик, формы на *-ы* в им.п.м.ч. среди существительных среднего рода, формы на *-ев* в р.п.м.ч. среди существительных женского и среднего рода и т.д., что является отражением ряда тенденций, не закрепившихся в литературном языке, однако получивших широкое распространение в речи отдельных его представителей.

Исследование употребления существительных показало зависимость формообразования имен от целого ряда факторов: словообразовательных, стилистических, синтаксических, семантических, акцентологических и др., взаимодействие которых оказывало влияние на формирование всей системы именного склонения.

Таким образом, изучение именного формообразования на материале писем А.В. Суворова дает дополнительный материал для выявления языковых закономерностей, действовавших в языке XVIII века.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Особенности форм существительных мужского рода в р.п.п.ед.ч. в письмах А.В. Суворова // Тезисы докладов научно-практической конференции. Часть № 1. -Ижевск, 1998. - с.84-85.
2. Некоторые особенности форм имен существительных м.р. в р.п.ед.ч. в письмах А.В. Суворова // Тезисы докладов XXVI Итоговой студенческой научной конференции. - Ижевск, 1998. - с.30-32.
3. Родительный падеж множественного числа существительных в письмах А.В. Суворова // Вестник УдГУ, 1999. - № 9. - с. 304-309.
4. Формы творительного падежа существительных женского рода на *-а* в конце XVIII - начала XIX века (на материале писем М.В. Ломоносова, А.В. Суворова, А.С. Пушкина) // Вестник УдГУ (в печати).

200

Подписано в печать 03.11.2000.

Тираж 100 экз. Заказ № 2153.

Типография Удмуртского государственного университета,
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4